

Юлия Александровна Мельник

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, кандидат филологических наук, Москва, Россия
e-mail: uliya0783@mail.ru

Иноязычный акцент в русской речи монголов как результат интерференции языковых систем

Аннотация. В статье анализируются наиболее типичные фонетические и интонационные ошибки, возникающие в речи монголов при овладении русским языком. Такие ошибки создают специфический иностранный акцент, могут быть препятствием для успешной коммуникации. Фонетические и интонационные расхождения в речи монголов, говорящих на русском языке, обусловлены влиянием фонологической системы родного языка, а также разнотипным строем сопоставляемых языков (консонантный и вокалический), несоответствием артикуляционных баз, особенностями организации суперсегментного уровня. Практика показывает, что обучающиеся-монголы испытывают значительные трудности при овладении фонетикой и интонацией русского языка; сформированный акцент очень устойчив и плохо поддается коррекции, поэтому важной представляется отработка произношения уже на начальных этапах изучения языка. Наиболее эффективна, по мнению автора, сопоставительная методика, основанная на сопоставительном описании. Данный материал может быть полезен для практикующих преподавателей, работающих в монгольскоязычной аудитории, интересующихся вопросами постановки корректного произношения, желающих получить представление о фонетических системах сопоставляемых языков с целью предупреждения типичных ошибок и их коррекции.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, русский язык, монгольский язык, фонетика, акцент.

Yuliya A. Mel'nik

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Candidate of Philological Sciences, Moscow, Russia
e-mail: uliya0783@mail.ru

Foreign Language Accent in Russian Speech of the Mongols As a Result of Interference of Language Systems

Abstract. The article analyses the most typical phonetic and intonational mistakes that arise in the speech of the Mongols when mastering the Russian language. Such mistakes create a specific foreign accent, and can be an obstacle to successful communication. Phonetic and intonational differences in the speech of the Russian-speaking Mongols are due to the influence of the phonological system of their native language, as well as the diverse structure of the compared languages (consonant and vocal), the discrepancy of articulation bases, and the peculiarities of the organization of the super-segment level. The practice shows that Mongol students experience significant difficulties in mastering the phonetics and intonation of the Russian language; the formed accent is very stable and difficult to correct, so it is important to work on pronunciation at the initial stages of language learning. The most effective, according to the author, is a comparative methodology based on a comparative description. The given material can be useful for practicing teachers working in a Mongolian-speaking audience, who are interested in correct pronunciation, who want to get an idea of the phonetic systems of the compared languages to prevent typical mistakes and correct them.

Keywords: Russian as a foreign language, Russian language, Mongolian language, phonetics, accent.

Явления межъязыковой интерференции в настоящее время активно привлекают внимание лингвистов [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Часто в фокусе внимания исследователей находится фонетическая интерференция, которая становится причиной возникновения акцента в русской речи обучающихся, представляющего собой комплекс неправильно сформированных навыков употребления звуков, акцентирования и интонирования. С целью проведения диагностики слухо-произносительных ошибок, выяснения причин и источников их появления, определения путей коррекции преподавателе-

лю, на наш взгляд, важно иметь представление о фонологической системе интерферирующего языка, преломленной в фонетическом аспекте устной речи [5].

Отсутствие/минимализация слухо-произносительных отклонений при изучении русского языка как иностранного (РКИ) — очень непростая задача для иностранца, так как фонетическая подсистема русского языка считается одной из наиболее строго теоретически выстроенных, редко допускает исключения. Неправильно сформированные слухо-произносительные навыки достаточно сложно поддаются

коррекции, «затрудняют понимание речи на слух, ... тормозят формирование навыков и умений во всех видах речевой деятельности» [7, с. 43]. Не менее сложной представляется эта задача для преподавателя, потому что требует внимания как на этапе формирования фонетических навыков обучающихся, так и в процессе их коррекции. Обладая знаниями, связанными с устройством фонологических систем сопоставляемых языков и реализацией конкретных звуков в этих языках, преподаватель «... может скорректировать основные направления своей деятельности, подходы к отбору и подаче учебного материала, повысить качество освоения языковой дисциплины» [8, с. 92].

Для данного исследования представляется актуальным описание некоторых фонетических и интонационных проблем, наличие которых в русской речи монголов обусловлено интерференционным влиянием их родного языка (имеется в виду государственный халха-монгольский язык). Теоретические знания, нашедшие отражение в учебно-методической литературе, получают практическое применение в опыте преподавания автора статьи в монгольskoj аудитории.

Вопросами исследования сопоставляемых языков в различных аспектах активно занимались ученые советской эпохи. В настоящее время интерес к данной теме сохраняется, о чем свидетельствуют работы современных авторов [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18]. Разнотипный фонетический строй исследуемых языков (консонантный и вокалический) определяет их звуковые расхождения. Монгольский язык (агглютинативно-сингармонический) «... обладает мощной системой гармонии гласных, способной влиять на фонетическую структуру монгольского слова. Гармония гласных находится в контакте с гармонией согласных, консонантная наполняемость последних осуществляется за счет особых консонантных сочетаний конечной и срединной позиции слова» [14, с. 156].

Необходимо учитывать тот факт, что письменная система монгольского языка также построена на кириллице, но фонетико-фонологическая система значительно отличается от фонетико-фонологической системы русского языка. Монголы, приступая к изучению русского языка как иностранного, легко осваивают письмо, но встречаются с проблемой иного характера: ошибочным фонетическим оформлением слов, написанных «знакомыми» буквами. Опишем некоторые частотные ошибки, встречающиеся в русской речи монголов, обусловленные влиянием родного языка.

В монгольской фонологии определяющим является сингармонизм. Один из ведущих законов сингармонизма заключается в том, что гласные переднего ряда не могут находиться в пределах одного слова вместе с заднерядными гласными, тогда как монгольский [a] относится к гласным заднего ряда [11, с. 52]. Результат — возникновение ошибок типа *арбуз* — [o]рбуз, *авария* — [o]вария. Требованиям гармонии также подчиняются лабиализованные и нелабиализованные гласные. Происходит смешение [o] и [y], проявляющееся в большей степени лабиализации (под влиянием гласных среднего ряда [e] и [y], имеющих в монгольском языке) и сдвинутой вперед в артикуляции по ряду (*ложка* — л[y]жка). В монгольском языке долгие фонемы [ui] и [ээ] изменяются, а полуузкий монгольский [э] при произнесении сливается с [u] (*сидеть* — с[u]д[и]ть).

В связи с наличием в монгольском вокализме отсутствующей в русском языке фонемы [ui] наблюдается смешение, в том числе и на письме, звуков [u] и [i]: *говори* — [говори], *пришли* — [пришли], *напиши* — [напиши].

По причине перенесения особенностей ритмической организации родного слова (при произнесении монгольских редуцированных кратких гласных артикуляция значительно слабее, чем при произнесении русских) на произношение русского нередко редуциции подвергаются ударные гласные: *магазин* — маг[-]зин, *собака* — соб[-]ка, *кровать* — кров[-]ть [15, с. 39]. Кроме того, «в монгольском языке наиболее отчетливо с нормальной долготой гласных произносится первый слог. Гласные последующих слогов редуцируются, сокращается их длительность, напряженность лабиализации...» [11, с. 54]. В результате в речи появляются такие ошибки: *футболка* произносится как футболк[-], *в магазине* — как в магазин[-]. Очевидно, что недостаточная фокусировка на данной особенности в дальнейшем может стать неявной причиной грамматических ошибок (например, определение рода, выбор падежа). Отметим, что в монгольском языке отсутствует качественная редуция.

Итак, закон редуциции гласных, по-разному реализуемый в сопоставляемых языках, становится причиной ярких произносительных ошибок в русской речи монголов, для устранения которых требуется постоянная тренировка: сохранение русской редуциции, без «глотаия слогов» в потоке речи.

А. Ю. Саркисова отмечает, что «гармония согласных для монгольского языка имеет менее принципиальное значение, но в словах переднего вокализма все согласные будут в некоторой степени смягчаться. В заднерядных словах, напротив, палатализация невозможна» [15, с. 41]. С другой стороны, «... излишне смягченное воспроизведение [л] в середине и конце русских слов (в форме прошедшего времени) и [ж], [ш], [ц] — это не разные ошибки, а ошибки одного типа, обусловленные тем, что в родном языке студентом данные согласные употребляются в словах переднего вокализма и, следовательно, палатализованы» [18, с. 75]. В связи с этим особенно ярко проявляются такие ошибки в русской речи монголов: [л] смягчается в позиции «середина слова» и «конец слова» (*роди[л']ся, учи[л']ся, отвеча[л']*, *сто[л']*, *сту[л']*).

Ассимиляция русских согласных по звонкости — глухости также становится одной из причин интерференционных трудностей. В обоих сопоставляемых языках звонкий согласный на конце слова оглушается, но основное отличие состоит в том, что в монгольском языке согласный в начале слова также может оглушаться. В связи с тем, что чаще всего в начале слова оглушаются звуки [б], [г] и [д], появляются следующие ошибки: *герой* — [к]/[кх]ерой, *государство* — [к]осударство, *группа* — [к]руппа, *декабрь* — [т]екабрь. Оглушение указанных выше звуков также отмечается в середине слова: *иду* — u[m]y, *подарки* — по[m]арки, *придет* — при[m]ет, *туда* — ту[m]а, *подруга* — по[m]руга, *преподаватель* — препо[m]аватель. Иногда в одном слове может встретиться несколько подобных фонетических нарушений: *буду* — [n]y[m]y, *где* — [кm']е, *добрый* — [m]o[n]ры[-].

Дифференцированный признак глухость — звонкость становится определяющим при противопоставлении

в русском языке фонем [ш]/[ж], а в монгольском языке «ж» орфографическое, соответствующее слабой аффрикате [dʒ], противопоставляется сильной аффрикате [tʃ], т. е. определяющим признаком выступает сила — слабость. Данный факт приводит к таким ошибкам в русской речи монгола, как: *точно* — *то[ш]но*, *туча* — *ту[ш]а*, *учения* — *у[ш]ения*, *тумбочка* — *тумбо[ш]ка*, *человек* — *[ш]еловек*. Отсутствием в монгольском языке фонем [з] и [ж] и наличием звука [dʒ] объясняется смягченное аффрицированное произнесение [ж] в таких словах, как [dʒ]ивот — *живот*, [dʒ]ена — *жена*, [dʒ]ечь — *жечь*, [dʒ]ил — *жил*. Также может происходить замена русского звонкого [з] глухим [с]: [с]автра — *завтра*, эк[с]амен, спорт[с]ал, вок[с]ал, му[с]ька. Кроме того, из-за отсутствия в монгольском консонантизме самостоятельной фонемы [ж] в произнесении может фиксироваться неразличение в произношении [ш] и [ж]: [ш]елтый — *желтый*, [ше]вет — *живет*.

В связи с отсутствием в монгольском языке самостоятельных фонем [к]/[к'] происходит смешение заднеязычных [к]/[к'] с заднеязычными глухими [х]/[х'] и звонкими [г]/[г']: хирург — [к]ирург, окно — о[х]но.

Для монгольского акцента характерно смешение губно-губных и губно-зубных согласных, так как в исконно монгольских губно-губной б и губно-зубной в — разные звуковые реализации одной и той же фонемы. Примеры типичных ошибок: *был* и [в]ыл, *брат* — [п]рат, *барабан* — [п]ара[п]ан, *бабушка* — [п]а[п]ушка, *факультет* — [п]акультет, *поздороваться* — [ф]оздороваться, *Москва* — *Моск[у]а*, *завод* — за[у]от, *зовет* — за[у]от, *восемь* — [у]о[с]емь.

Как было отмечено выше, нарушение структуры слова, затрудняющее его восприятие, связано с редукцией гласных и явлением сингармонизации русских лексем. С другой стороны, подобные нарушения могут характеризоваться появлением в русской речи монгола лишнего слога или протетического гласного: *страна* — [а]страна, *сделал* — с[ь]делал, *среда* — с[и]реда, *близко* — б[и]лизко, *школа* — ш[о]кола. Причина кроется в том, что в монгольском языке отсутствуют начальные сочетания консонатных звуков.

Не менее ярко интерференция монгольского языка проявляется в появлении «...ошибок просодического и суперсегментного уровней» [14, с. 157]. Сложности с русским словесным ударением возникают почти у всех иностранцев, так как оно свободное, разноместное, подвижное, имеет смысловоразличительную функцию, количественное и качественное одновременно. Освоение русского ударения — сложная задача для монголов, в том числе по причине того, что «ударение, имеющее смысловоразличительную функцию в языках с подвижным ударением (например, в русском), воспринимается монголом как удлинение гласного» [11, с. 53].

Интонационный рисунок речи, ее интонационное оформление во многом определяет, насколько успешной будет коммуникация, поэтому освоение русской интонации, овладение синтагматическим и фразовым ударением — важное звено в обучении РКИ. Соответственно, интонация — один из ярких показателей наличия/отсутствия акцента. Если иностранец интонационно неправильно оформляет повествовательные/вопросительные конструкции, а его речь характеризуется монотонностью просодического оформления, дробностью членения, неслитностью и др., то такая

речь воспринимается носителями русского языка как неестественная. Для монголов наиболее трудные для понимания и усвоения черты русского ударения: его подвижность и разноместность (в монгольском языке ударение фиксировано); выделение ударного гласного длительностью (в монгольском языке длительность и напряженность ударного гласного не меняются, для монгольского ударного звука характерна небольшая экспирация и отчетливость произнесения). С целью предупреждения и коррекции фонетических нарушений (в том числе акцентологических, орфоэпических, интонационных) в русской речи монгольских обучающихся занятия методически целесообразно начинать с фонетической/фонетико-речевой разминки (зарядки). Данный этап занятия подготавливается с учетом знаний о интерференционных трудностях, возникающих у монголов под влиянием родного языка. В качестве материала рекомендуется (для коррекции и автоматизации артикуляционных навыков русской речи, работы над ритмикой и интонацией, слитным произношением и т. д.) на начальном этапе использовать слоги, слова, словосочетания, предложения, постепенно вводя скороговорки, пословицы, небольшие стихотворения, загадки, высказывания знаменитых людей, афоризмы, мини-фрагменты текстов. Недопустимо игнорирование ошибок с целью недопущения формирования неправильного навыка вследствие отрицательного переноса. Работа по фонетике проводится с учетом имеющихся фонетических трудностей, включает в себя развитие артикуляционной базы, слухо-произносительных навыков, совмещение в ходе занятий единиц разных уровней. Представляется важной связь фонетической тренировки с формированием и развитием навыков и умений в разных видах речевой деятельности.

Итак, фонетические и интонационные ошибки, вызванные интерференцией, не только создают специфический иностранный акцент, но и могут служить препятствием для адекватной коммуникации. Подобные ошибки, достаточно легко идентифицируемые «на слух», часто являются трудными для вычленения с целью систематизации даже для опытного преподавателя РКИ, особенно на продвинутом уровне владения языком, когда реализация навыков произношения и использования интонации уже автоматизирована [18, с. 93]. Но, на наш взгляд, именно работа по фиксированию (в режиме реального времени) с последующей обработкой материала, например в виде таблицы, позволяет и преподавателю, и обучающемуся увидеть системность той или иной проблемы, что помогает решить ее в кратчайшие сроки. Нередко в русской речи монголов при произнесении некоторых слов встречаются сочетанные ошибки, обусловленные интерференцией языков, способные исказить фонетический облик слова до неузнаваемости и нарушить коммуникацию. Например, маловероятно, что слово *тридцать*, произнесенное как [тырьцат], *добрый* как [топры], *гугл* (google) как [кукль] или *веселый* как [всолы], *синяя* как [сынайа] будут адекватно декодированы собеседником. Кроме того, подобные ошибки оказывают негативное влияние на последующие этапы освоения русского языка.

Вышесказанное подтверждает мысль о том, что существует необходимость разработки и применения на практических занятиях национально-ориентированной методики

(для монголоязычных обучающихся), в которой обосновывается введение (и корректировка) фонетических единиц, интонационных конструкций с точки зрения сопоставительного анализа фонетических систем контактирующих языков, учитываются трудности, обусловленные языковой интер-

ференцией с целью предупреждения стойких нарушений и эффективного поиска путей коррекции ошибок. Комплексную корректировочную работу целесообразно проводить по трем уровням: звукоупотребление, акцентирование и интонирование.

Библиографический список

1. Барахта А. В. Явление интерференции в условиях изучения второго иностранного языка, включая русский как иностранный // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2015. № 10 (163). С. 83–87.
2. Бесценная В. В., Федяева Е. В. К вопросу о грамматической интерференции во французском и русском языках при обозначении места и направления движения // Инновационное образование и экономика. 2016. № 21. С. 28–30.
3. Боженкова Р. К., Мирзаева Т. Е. Интерференция как лингвокультурное взаимодействие различных фонетических систем: к постановке проблемы // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2011. № 1. С. 19–24.
4. Будник Е. А. Фонетическая интерференция и иностранный акцент при обучении русскому произношению // *Lingua mobilis*. 2012. № 3 (36). С. 171–179.
5. Рогозная Н. Н. Билингвизм. Интерязык. Интерференция : моногр. Иркутск : ИрГТУ, 2012. 172 с.
6. Хачикян А. Я., Саркисян И. Р. Фонетическая интерференция как один из рисков билингвального образования // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты : сб. материалов V Междунар. науч.-метод. конф. Омск : Военная академия материально-технического обеспечения имени А. В. Хрулева, Омский автобронетанковый инженерный институт, 2019. С. 342–346.
7. Токарева Т. Е. Русский язык. Основы речевой коммуникации: технология обучения : учеб.-метод. пособие. М. : ВУ, 2012. 236 с.
8. Фесенко О. П. Фонетическая составляющая речевого портрета современной молодежи (на примере речи курсантов военного вуза) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2018. Т. 17, № 3. С. 91–98.
9. Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков. Улан-Батор : Изд-во Министерства народного образования МНР, 1975. Ч. 1. 318 с.
10. Кашаева С. С. Просодия слова в русской речи монголов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 17 с.
11. Кузьменков Е. А. Фонологическая система современного монгольского языка. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 212 с.
12. Лебедева Ю. Г. Особенности обучения монголов русскому произношению на продвинутом этапе // Русский язык за рубежом. 1980. № 6. С. 66–71.
13. Рогозная Н. Н. Влияние сингармонизма на формирование фонологического уровня Я2 // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2010. № 10. С. 74–79.
14. Рогозная Н. Н., Ербаева Л. Л. Сопоставительная инновационная модель анализа фоноферентов в области консонантизма (на материале русской речи монголов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87). Ч. 1. С. 153–158.
15. Саркисова А. Ю. Интерференционные трудности освоения русской фонетики носителями монгольского языка // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2016. № 7 (172). С. 39–44.
16. Соболева Р. И. Отбор и организация учебного материала в начальном-корректировочном курсе фонетики для монголов-нефилологов // Проблемы повышения эффективности обучения монгольских студентов : сб. науч. тр. Иркутск : ИГУ, 1985. С. 3–9.
17. Сономжамцын Б.-Э. Фонетико-морфологическое освоение русизмов в монгольских языках : дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 228 с.
18. Тунгусова Г. И. К проблеме акцента на продвинутом этапе обучения русскому языку студентов-монголов // Русский язык за рубежом. 1979. № 5. С. 73–76.

References

- Barakhta A. V. (2015) Yavlenie interferentsii v usloviyakh izucheniya vtorogo inostrannogo yazyka, vklyuchaya russkii kak inostrannyy, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 10 (163), pp. 83–87. (in Russian)
- Bestsenaya V. V., Fedyaeva E. V. (2016) K voprosu o grammaticheskoi interferentsii vo frantsuzskom i russkom yazykakh pri oboznachenii mesta i napravleniya dvizheniya, *Innovatsionnoe obrazovanie i ehkonomika*, no. 21, pp. 28–30. (in Russian)
- Bozhenkova R. K., Mirzaeva T. E. (2011) Interferentsiya kak lingvokul'turnoe vzaimodeistvie razlichnykh foneticheskikh sistem: k postanovke problemy, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*. no. 1, pp. 19–24. (in Russian)
- Budnik E. A. (2012) Foneticheskaya interferentsiya i inostrannyy aktsent pri obuchenii russkomu proiznosheniyu, *Lingua mobilis*, no. 3 (36), pp. 171–179. (in Russian)
- Fesenko O. P. (2018) Foneticheskaya sostavlyayushchaya rechevogo portreta sovremennoi molodezhi (na primere rechi kursantov voennogo vuza), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, vol. 17, no. 3, pp. 91–98. (in Russian)

- Galsan S. (1975) *Sopostavitel'naya grammatika russkogo i mongol'skogo yazykov*. Ulan-Bator, Ministerstva narodnogo obrazovaniya MNR Publ., part 1, 318 p. (in Russian)
- Kashaeva S. S. (1988) *Prosodiya slova v russkoi rechi mongolov*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Leningrad, 17 p. (in Russian)
- Khachikyan A. Ya., Sarkisyan I. R. (2019) Foneticheskaya interferentsiya kak odin iz riskov bilingval'nogo obrazovaniya, *Problemy modernizatsii sovremennogo vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty*. Omsk, Voennaya akademiya material'no-tekhnicheskogo obespecheniya imeni A. V. Khruleva, Omskii avtobronetankovyi inzhenernyi institut Publ., pp. 342–346. (in Russian)
- Kuz'menkov E. A. (2004) *Fonologicheskaya sistema sovremennogo mongol'skogo yazyka*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 212 p. (in Russian)
- Lebedeva Yu. G. (1980) Osobennosti obucheniya mongolov russkomu proiznosheniyu na prodvinutom ehtape, *Russkii yazyk za rubezhom*, no. 6, pp. 66–71. (in Russian)
- Rogoznaya N. N. (2012) *Bilingvizm. Interyazyk. Interferentsiya*. Irkutsk, IrGTU Publ., 172 p. (in Russian)
- Rogoznaya N. N. (2010) Vliyanie singarmonizma na formirovanie fonologicheskogo urovnya Ya2, *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10, pp. 74–79. (in Russian)
- Rogoznaya N. N., Erbaeva L. L. (2018) Sopostavitel'naya innovatsionnaya model' analiza fonoferentov v oblasti konsonantizma (na materiale russkoi rechi mongolov), *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 9 (87), part 1, pp. 153–158. (in Russian)
- Sarkisova A. Yu. (2016) Interferentsionnye trudnosti osvoeniya russkoi fonetiki nositelyami mongol'skogo yazyka. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 7 (172), pp. 39–44. (in Russian)
- Soboleva R. I. (1985) Otbor i organizatsiya uchebnogo materiala v nachal'no-korrektirovochnom kurse fonetiki dlya mongolov-nefilologov, *Problemy povysheniya ehffektivnosti obucheniya mongol'skikh studentov*. Irkutsk, IGU Publ., pp. 3–9. (in Russian)
- Sonomzhamsyn B.-Eh. (2014) *Fonetiko-morfologicheskoe osvoenie rusizmov v mongol'skikh yazykakh*. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 228 p. (in Russian)
- Tokareva T. E. (2012) *Russkii yazyk. Osnovy rechevoi kommunikatsii: tekhnologiya obucheniya*. Moscow, VU Publ., 236 p. (in Russian)
- Tungusova G. I. (1979) K probleme aktsenta na prodvinutom ehtape obucheniya russkomu yazyku studentov-mongolov, *Russkii yazyk za rubezhom*, no. 5, pp. 73–76. (in Russian)